

“Дырявые каноэ даже для начинающих не годятся...” первый олимпийский чемпион страны Леонид Гейштор надеется вернуться на пьедестал Игр с помощью своего воспитанника

В Беларуси 60 олимпийских чемпионов. А первопроходцами нашей славной спортивной плеяды стали сразу двое каноистов — Леонид Гейштор и Сергей Макаренко. Именно они первыми покорили олимп в 1960 году в Риме в лодке-двойке на дистанции 1000 метров. Как уже сообщала «Р», недавно на семинаре НОКа страны в Гомеле состоялось чествование Леонида Гейштора, которому исполнилось 70 лет. И сразу же после этого мероприятия уже в домашней обстановке юбиляр дал эксклюзивное интервью нашему корреспонденту.

— Леонид Григорьевич, вашему личному музею, правда, находящемуся в стесненных условиях, могут позавидовать многие организации, в нем немало оригинальных призов, подарков, наград, и за каждым, наверное, своя история?

— Вот, к примеру, сувенирные бутсы. В свое время, еще до гребли, увлекался футболом. Работал на заводе измерительных приборов. Позже, уже в армии, а служил в Башкирии, играл и за коллектив дивизии. И вот в канун памятной Олимпиады в Риме сборная СССР проводила сбор перед соревнованиями в западногерманском Ганновере. Как водится, занимались общефизической подготовкой, играли в футбол на местном стадионе. Было немало зрителей. А вечером ко мне подошел мужчина и подарил бутсы как лучшему игроку поединка. Он сказал, что могу стать большим футболистом. Потом выяснилось, что это был тренер одной из команд бундеслиги.

— Талантливый человек талантлив во всем. Ваши способности проявились и на литературном поприще. Известно, что вы автор трех книг, в том числе и автобиографической

«Весло и золото», в которой изложили свой путь к Олимпу. Нет ли желания продолжить рассказ, ведь, по большому счету, после триумфального 1960 года жизнь только началась!

— Через четыре года будет полвека нашей исторической с Макаренко виктории. И материала за это время у меня уже набралось не на одну книгу. Хочется еще о многом поведать. Как сложилась моя дальнейшая судьба, почему распался наш дуэт, какие препоны нам ставили соперники и функционеры, о многом другом. Готов хоть сейчас сесть за мемуары, но прежде нужно заручиться финансовой поддержкой меценатов, чтобы это издание появилось.

— Президент Беларуси и НОКа Александр Лукашенко говорит: вот если бы наши олимпийские звезды воспитали по одному чемпиону-преемнику... Это замечание, наверное, в меньшей степени касается Гейштора, 7 лет проработавшего на кафедре физвоспитания Гомельского госуниверситета и много лет в спортшколе?

— А точнее, три десятилетия в областной ДЮСШ олимпийского резерва профсоюзов. Чемпионом мира на байдарке стал мой воспитанник Сергей Пусев, первенство Союза на каноэ выигрывал Евгений Сусленков, а также мой сын Игорь, мастер спорта, который в конце 80-х годов минувшего века входил в состав юношеской сборной СССР. Довел бы до олимпийского пьедестала не одного ученика, если бы для этого в Гомеле были приемлемые условия. Я закончил политехникум и университет по специализации физвоспитание, остальному всему научился сам. Тренер-самоучка, сам себя вывел в люди. И за столько лет работы могу безошибочно определить, на что способен тот или иной атлет. Будущий чемпион должен иметь характер, силу воли и терпение. А также талант от Бога. Однако трудолюбие

Всевышний дать не может. Все это предполагает и моральную устойчивость спортсмена.

— **В последние годы наши гребцы радуют стабильностью достижений. Но это в большей степени касается «академиков» и байдарочников и в меньшей - каноистов...**

— После развала Союза мы упустили несколько возрастов. Сложная тогда была пора. Да и тренерские кадры не сразу сориентировались в новой обстановке. Теперь с трудом наверстываем. У байдарочников это получается лучше, потому что и ресурсный потенциал, и количество специалистов у них побольше, нежели в каноэ. Главное, что идет повсеместный подъем.

— **Лучшее свойство памяти - забывчивость. Но триумфальные мгновения Рима, наверное, останутся на всю жизнь! Особенно что-то неординарное...**

— Когда до победного финиша оставалось около сотни метров, мой партнер начал терять равновесие, баланс, но мне удалось его стабилизировать. Правда, ценой неимоверных усилий. Хотя у загребного и без того повышенная нагрузка. Помогло и то, что к тому времени мы уже создали солидный отрыв от конкурентов. В итоге он составил три секунды. Как отмечала итальянская пресса, лучшего результата и такого запаса в Риме не имела ни одна лодка-победитель. А потом на Апеннинах вышел двухсерийный документальный фильм «Большая Олимпиада», в котором мне с Сергеем было уделено больше всего внимания. На следующий же день после награждения выяснилось, что Макаренко неважно себя чувствовал перед стартом, простудился. Но никому об этом не сказал...

— **Не в этом ли суть ваших последующих с ним размолвок? Или это все досужие вымыслы?**

— О самом сокровенном расскажу в новой книге. Тяжелое тогда было время. Скажу только, что сразу после «золотого» Рима на железнодорожном вокзале Гомеля меня встретили одни заводчане. А домой беспартийный чемпион и вовсе добирался на машине «скорой помощи». Мать чуть удар не хватил, когда

увидела сына в ней. Никто из чиновников меня не встретил, не поздравили и в Минске. За год до олимпийского Токио-64, на спортивной неделе в этом же городе попросил у начальства улучшения своих жилищных условий. К тому времени уже также становился победителем первенств мира, Европы и СССР, ответ был категоричный: «Тебя вода вывела в люди!» В том же году у нас и произошел развал лодки...

Врезался в память еще один эпизод. Когда отмечали 40 лет победы в Великой Отечественной войне, решил отдохнуть на минском стадионе «Динамо». Тогда на нем была Аллея спортивной славы. Моего портрета не оказалось, но портрет Макаренко был. Со следующей подписью: «Чемпион Хельсинки-52 (!), лодка-одиночка i (!), 1000 метров»...

— **Гейштор первым в Союзе стал тренироваться и зимой, без особой страховки плавал в полынье. И даже в самые лютые морозы отрабатывал технику гребка в ледяной воденного ли идей удалось внедрить в своей спортшколе и вообще в жизни? Ведь вы еще и член-корреспондент Белорусской инженерной технологической академии!**

— Потом мой опыт занятий зимой перенимали во всем СССР, удалось реализовать и несколько новшеств по технике гребли, создать некоторые приспособления-тренажеры. А за тренировками моих подопечных отечественные, да и зарубежные наставники, случалось, подсматривали из-за кустов и даже записывали на видео. Уж очень легко, играючи им давалась тяжелая тренировочная работа на воде, равно как и на соревнованиях.

— **В Бресте завершается строительство гребной базы мирового уровня. А чем может похвастаться родина первого олимпийского чемпиона? Оказывают ли содействие почетному гражданину Гомеля, заслуженному тренеру и деятелю физической культуры и спорта в решении проблем его спортшколы местные власти?**

— Условия занятий у нас пока «неадекватны» поставленным задачам. Как я иногда выражаюсь, «кепскія». Инвентарь - лодки, весла, катера,

подвесные моторы и т. д. — уже давно выработал свой ресурс. Современных судов раз-два и обчелся. Хотя для начинающих достаточны и элементарные каноэ и байдарки. Но не дырявые. О какой популяризации вида спорта тут может идти речь?! Правда, в последнее время подвижки, и радикальные, все же пошли. В Гомеле уже расширяется земснарядом канал в затоне Сожа - 2-километровой длины. В следующем году на нем можно будет тренироваться и даже проводить республиканские турниры. Началось возведение и современной гребной базы в 15 минутах езды на лодке от канала. К лету в ее комплекс войдут спортзал, гребной бассейн, тренажерный зал. Надеюсь, и за инвентарем дело не станет.

— **Как удалось в ваши годы сохранить бодрость духа, ясность ума, да и физическую крепость, ведь, как известно, большой спорт здоровья не прибавляет?**

— Секреты долголетия в том, что моя работа связана с подготовкой молодежи. Даже в 70 лет сажусь в лодку и все сам демонстрирую. А также бегаю с ребятами кроссы, хожу на лыжах, занимаюсь штангой. В общем, как волчок, постоянно нахожусь в движении. И, конечно, заряжаюсь их энергетикой. Это просто здорово, когда сам порой становишься ребенком. Старею и одновременно молодею. Ведь главное не сколько лет твоему организму, а сколько лет твоей душе!

Хотя при необходимости бываю с детворой и очень строгим, жестким. Иначе и быть не может. В нынешний век соблазнов хоть отбавляй, в том числе и негативных. Атлет, как уже отмечал, должен быть морально устойчивым. Вспомните, сколько именитых звезд сгорело, не совладав с «медными трубами», не сумев адаптироваться в после спортивной жизни. Вот и приходится использовать для воспитания все «подручные» средства и возможности. В том числе и домашнюю библиотеку. И поверьте, стихи Сергея Есенина, равно как и романы Джек-Лондона, Антона Макаренки, помогли уберечься от пагубных привычек и наклонностей не одному моему ученику.

— **70 лет - возраст, когда можно**

подводить хотя бы пунктирную черту под пройденным жизненным путем. Кроме автобиографической книги, многое ли пока не удалось сделать из задуманного?

— Хотелось бы, чтобы мой воспитанник попал в национальную сборную и покорил, как и его наставник, олимпийскую вершину. Это сейчас моя главная мечта!

Константин БЕЛОУС, «Р» На снимке: Леонид ГЕЙШТОР делится воспоминаниями об Олимпиаде 1960 года на открытии спортивного музея в Гомельском государственном университете.